

Дейдара снова путешествовал в течение нескольких дней, и, хотя это ни в малейшей степени не обременяло его тело, — с достаточным количеством солдатских пилюль всё невозможное — возможно! — он уже начал беспокоиться об этой Хьюге. Она ещё не произнесла ни слова, но определённо проснулась. Девушка приняла только одну из солдатских пилюль, которые блондин ей предложил (потому что, по правде говоря, у него не было ничего съедобного), и отказалась смотреть ему в глаза.

Он действительно начал беспокоиться о ней.

Дейдара раньше никогда никого не похищал, даже будучи джонином Ивы — он никогда не достигал статуса АНБУ, хотя, не то, чтобы очень уж хотел. Не говоря уже о девушках. На самом деле, к его большому смущению, парень даже ни разу не встречался, и у него не было никаких подруг, о которых он мог бы говорить. До ухода из деревни у блондина, в принципе, было не так уж много друзей. Все парни думали, что он девушка, так что это делало любой разговор неловким, а все девушки, в свою очередь, думали, что Дейдара был слишком... странным, чтобы общаться с ним. Странность заключалась в девчачьей внешности, действиях и постоянном «да» в конце каждой реплики. А ещё он привык давать людям максимально странные клички...

— Бья-тян, почему ты молчишь? — в своё оправдание Дейдара может сказать лишь то, что девушка всё время молчала, так что парень должен был называть её хоть как-то... — Ты хорошо себя чувствуешь? Ты голодна, да?

Синеволосая куноичи только покачала головой. Дейдара вздохнул и опустил голову. Отступник действительно думал, что увидел небольшую улыбку, когда впервые назвал её так, но теперь понимает, что они определённо не продвинулись вперёд. На самом деле, блондин был удивлён, что вообще получил хоть какую-то реакцию.

— Ну... эм... да. — Дейдара искал тему для разговора. По правде говоря, он ненавидел молчание, и, возможно, если бы нашёл о чём поговорить, Хьюга бы ответила. Настоящий разговор был бы очень кстати. Отступник не считал себя таким уж плохим парнем; он только связал ей руки — стандартная процедура для шиноби, но в остальном девушка была цела и невредима. Любой другой похититель, вероятно, избил бы её до потери сознания и связал так крепко, что та не могла бы дышать. — Так... э-э... о. Твоя нога зажила, Бья-тян? Я не лучший медик в округе, я знаю... — эксперт по взрывчатке смущённо почесал затылок.

Девушка просто смотрела на него сверху вниз, пока они продолжали идти в неторопливом темпе. Пара уже делала перерыв, но Дейдара не любил просто сидеть на месте, поэтому обычно его перерывы были медленной приятной прогулкой. Похоже, куноичи не хромала, поэтому просто слегка кивнула. Что это означало, можно было только догадываться. Дейдара задумчиво покивал, но разговор опять прервался. — Итак... Бья-тян... какой была твоя жизнь, да? Я имею в виду, прежде чем всё это дерьмо... — блондин прервался, заставляя себя не ругаться; было невежливо говорить такое при леди. Только потому, что он был негодяем-ниндзя, придурком и панком, не означало, что он не был рыцарем. Тем, кого он считал достойными. Это было единственное, что пришло ему в голову.

Хьюга не ответила и не сделала никаких жестов. Всё, что она сделала — это напряглась.

Дейдара искоса взглянул на неё и улыбнулся. — Тяжёлая семейная жизнь, да? Я знаю, что ты имеешь в виду, — она моргнула в лёгком удивлении и дёрнулась, желая посмотреть на него. Но, несмотря ни на что, не обернулась и продолжила пристально смотреть вперёд. Отступника это не волновало, он чувствовал, что делает некоторый прогресс в их отношениях. Каким бы

тот ни был, чёрт возьми. — Итак... ты Хьюга, куноичи, и у тебя была тяжёлая жизнь... Давай придумаем что-нибудь, да! Давай представим, что... ты прекрасная принцесса, запертая в своём замке с множеством рыцарей, которые обязаны защищать тебя, но никто из них не является твоим другом. Твой отец — король, всегда занят управлением королевством и обучением всех рыцарей, и у него никогда нет времени для тебя. Мать, королева, она... хмм. Она всё время навещает своих подруг-королев и устраивает вечеринки, да? Итак, принцесса совсем одна, за исключением, конечно, её стойких рыцарей-хранителей и, может быть, домашнего животного... Какое твоё любимое животное, Бья-тян?

Девушка ничего не сказала, только напряглась ещё больше. Дейдара нахмурился и задумчиво постучал пальцем по подбородку. Блондин не хотел, чтобы девушка разозлилась на него и снова сделала то странное тайдзюцу. Его тело всё ещё болело, а чакра всё ещё восстанавливалась. Поэтому он решил попытаться дать ей более счастливый конец или, по крайней мере, более счастливую историю.

— Значит... Бья-тян заперта в своём замке вместе со своей маленькой птичкой и рыцарями-хранителями. Она всё ждёт и ждёт того дня, когда придёт её белый рыцарь, да. Принцесса видела множество рыцарей, и некоторые из них действительно хорошо к ней относятся, но её сердце всё ещё привязано к одному единственному, особенному... Но тот никогда не замечал её. Принцессе нужно что-то, чтобы привлечь его внимание, но как бы она ни старалась, рыцарь слишком туп, чтобы заметить что-то прямо перед собой. — Дейдара развернулся и пошёл спиной вперёд, повернувшись к девушке лицом. Это, казалось, застало её врасплох: лавандовые глаза слегка расширились, и куноичи действительно посмотрела на него. Он только усмехнулся и продолжил. — Но потом, откуда ни возмись, появляется огромный дракон и похищает принцессу Бья-тян! И теперь её белый рыцарь охотно присоединяется к спасателям, в то время как злой дракон Дейдара улетает с принцессой, да. Догонят ли они нас? Или принцесса будет обречена приобрести своего единственного друга в лице злого Дейдара? Будет ли злой Дейдара дружить с принцессой Бья-тян? Только время покажет, да! — торжествующе воскликнул парень, раскинув руки. Он видел, как её глаза следят за губами на его руке, но не возражал. На самом деле, блондин привык, что люди пялятся на него именно по этой причине.

— А потом... — начал синеглазый шиноби, но внезапно, зацепившись каблуком ботинка за корень дерева, споткнулся. Он, элитный ниндзя-отступник, споткнулся о корень. Дейдара приземлился на спину, и это было совершенно отвратительно, потому что его рюкзак с головой Акацуки всё ещё был на плечах. Верёвка, соединяющая парня со связанными руками Хьюги, дёрнула девушку вперёд, и та, спотыкаясь, подошла к отступнику, глядя широко раскрытыми глазами на блондина и его неуклюжесть. Она, вероятно, была шокирована тем, что элитный ниндзя-отступник умудрился споткнуться.

Дейдара медленно поднялся, стараясь полностью не задохнуться от осознания падения на отвратительную, окровавленную, грязную, отрубленную голову. И кровавую взрывоопасную глину. Она тоже была упакована туда, вокруг головы, что, к слову, достаточно отвратительно. Но после того, как его специальный мешочек разорвался, ему действительно больше нигде было хранить глину.

А затем девушка рассмеялась.

По крайней мере, это прозвучало как смех. Но это было так коротко, что Дейдаре пришлось прервать свой маленький танец «о-мой-бог-это-так-мерзко-уберите-это-от-меня» и задаться вопросом, действительно ли он это услышал. Хьюга поднесла связанные руки ко рту, прикрывая его и выглядя шокированной. Она быстро покраснела, и блондин мгновенно

убедился, что это действительно был смех. — ...Вау, да. У Бья-тян есть голосовые связки! — он воскликнул и сам рассмеялся, согнувшись пополам прямо на земле. На самом деле, парень смеялся над собственной глупостью и неуклюжестью. Вот он, элита, отступник-ниндзя Ивы, рассказывает сказки о своей похищенной жертве и беспокоится о том, насколько отвратительна простая отрубленная голова. Всё это было не так трогательно, как забавно.

Но после своего небольшого приступа истерического хихиканья, на которое Хьюга просто смотрела с покрасневшим лицом, Дейдара решил, что пришло время действительно двигаться дальше. Чем скорее он доберётся до Акацуки, тем меньше будет привязан к девушке. В конце концов, шиноби похитил её из-за Бьякугана; конечно, на ней будут ставить опыты, а потом девушка умрёт. И тогда Акацуки разгадают секреты лучшей родословной Конохи. Блондин действительно не должен привязываться к ней.

Но это его не остановило.

Хината понятия не имела, что происходит. Этот шиноби казался бесчеловечным в своём бою; он ранил Куренай-сенсей, взорвал весь этот лес, его контроль чакры и уровень были удивительными... и всё же, отступник сидел здесь, разговаривал, пытался заставить её поболтать с ним, рассказывал ей истории, а затем споткнулся и смеялся над этим. Если бы он не был вражеским шиноби, то, вероятно, был бы хорошим парнем.

Но она не могла так думать. Он был врагом, в этом-то всё и дело. Ничто не изменит этого. Никогда не изменит.

И всё же, несмотря на то, что блондин был врагом, которого куноичи должна была ненавидеть и регулярно пытаться убить, он всё ещё оставался мужчиной, и поэтому Хьюга была застенчивой. Она решила не разговаривать, — враги могут забрать её Бьякуган и её жизнь, но она никогда не выдаст секреты Конохи — но не смотреть на него невозможно. Его светлые волосы, шуточный характер и случайные разговоры почти напоминали ей... Нет! Я не должна так думать! Это тот самый стокгольмский синдром, о котором нас всегда предупреждали в академии, в панике подумала Хината. А ведь они провели вместе всего несколько дней! Она больше не позволит себе колебаться и начнёт искать момент для побега.

Но когда он начал рассказывать ей историю её жизни с таким количеством параллелей и сходств, что это нервировало, девушка была почти тронута до слёз. Это просто напомнило ей обо всём, по чему и кому она будет скучать, если не сможет вернуться домой, к друзьям или семье. Но затем шиноби продолжил свой театральный финал, и это почти развеселило её. Даже парень, казалось, верил, что девушку каким-то образом спасут.

А потом он споткнулся, и Хьюга не смогла сдержаться. Она хихикнула, и отступник это заметил. Хината поспешно попыталась скрыть это, но он — Дейдара, так его звали — всё равно заметил. А потом начал смеяться.

Ей оставалось только гадать, в своём ли он уме.

Но затем пара возобновила нормальную скорость передвижения для ниндзя, что стало небольшим облегчением. Без помощи рук, помогающих сохранять равновесие, Хинате пришлось сосредоточиться на прыжках, что её вполне устраивало. И Дейдара, казалось, не говорил так много, пока они прыгали с ветки на ветку. Она нашла время, чтобы придумать свой мысленный план: сосредоточиться на Дейдаре, собрать информацию о нём. Если возможно, куноичи могла бы передать эту информацию в Коноху или, возможно, в какую-

нибудь другую ближайшую деревню. Позже это может оказаться важным. Хьюга уже знала кое-что о его стиле боя и многое о его стиле речи — он проводил много времени, разговаривая сам с собой или с ней. Она также знала, что его зовут Дейдара, и он был отступником из Ивы. Это ведь может кому-то помочь, верно?

Парень не казался таким уж взрослым. Может быть, всего на пару лет старше её самой. Его волосы были удивительно длинными, да ещё и ярко-блондинистые, что было почти идеально схоже с Наруто. Она должна была признать, что ей нравилось, как он держал их в полу-хвосте. С тех пор, как девушка отрастила свои собственные волосы, она искала способы завязать их сзади для борьбы или спарринга, не выглядя при этом какой-то странной.

Дейдара обернулся, чтобы посмотреть на пленницу, а Хината покраснела и быстро отвела взгляд. Она точно не смотрела на него, оценивая и сравнивая. Это было не так. У него не было светлых волос, как у Наруто, и ей не нравились его волосы. Ни разу. Ни единого кусочка.

И она определённо не заметила, что его голубые глаза почти такие же, как у Наруто, пусть и были чуть более глубокими по цвету и более угловатыми по форме. Или, к примеру, как у них обоих был такой же напряжённый взгляд, когда они хотели изучить кого-то. Как он делал сейчас с ней.

Хьюга просто сосредоточилась на том, чтобы не отставать от парня, упрямо глядя своими бледными глазами себе под ноги. Но она не могла не задаться вопросом, почему Дейдара спрятал половину лица под волосами; это было похоже на маску Какаши-сенсей в Конохе. Все шиноби в деревне время от времени задумывались над этой загадкой, а куноичи и подавно. Тайна просто притягивала девушек. Поэтому Хината задумалась, есть ли у него шрам, или глаза другого цвета, или, может быть, у него только один глаз, или, возможно, какой-то странный улучшенный геном, но только в одном глазу, наподобие Шарингана или Бьякугана.

С другой стороны, может быть, его руки и были этим улучшенным геномом, если у него такой вообще имелся. Хьюга мало что знала о деревне Ива, за исключением того, что та была достаточно далеко, чтобы никогда не задумываться о ней. Однако куноичи знала, что в какой-то момент Коноха воевала с Ивой, и их отношения всё ещё оставались довольно напряжёнными... Что, если всё это приведёт к войне? Глаза Хинаты расширились, она прикусила губу. Начать войну — снова — было уже достаточно плохо... Все её друзья теперь были чуунинами или джонинами, так что их тоже отправят... Что, если она убьёт своих друзей, будучи похищенной? Даже если этот Дейдара является отступником, формально он всё ещё остаётся шиноби Ивы.

Бедная девушка почувствовала, как на глаза наворачиваются непрошеные слёзы. Она сильнее прикусила нижнюю губу, стараясь не заплакать. Если её друзей убьют... Что будет с Наруто? Он определённо был бы в восторге от участия в какой-нибудь войне, особенно если один из членов Команды 9 был ключевой причиной в ней. И Неджи-ниисан не перестанет искать её, несмотря ни на что. И Шино-кун, и Киба-кун, и Куренай-сенсей, наследница Хьюга резко вдохнула. Куренай-сенсей... если она не... нет, она не могла...

Внезапно, сила от этих мыслей обрушилась на неё, и Хината чуть не заплакала. От отчаяния, от горя, от чувства вины, даже от смущения и чистой паники. Она почувствовала, как горячие слёзы жгут её особые глаза, но девушка не позволила им упасть. Она была куноичи Конохи, так что ей нельзя плакать! Хьюга зажмурилась и постаралась прогнать непролитые слёзы, слегка потрянув головой, чтобы прояснить мысли.

К сожалению, не стоит закрывать глаза и трясти головой, когда ты отвлекаешься и бежишь на

большой скорости, прыгая с ветки на ветку.

Девушка почувствовала, как дерево под её сандалией жалобно заскрежетало; она перепрыгнула. И не удержав равновесия, с до сих пор связанными руками, Хината упала. Первое, что попыталось остановить её движение, была ветка — та самая ветка, с которой куноичи соскользнула. Спина больно ударилась об твёрдую поверхность, но следующее, что попыталось остановить девушку от неминуемого падения, было гораздо более болезненным. Верёвка, связывающая её руки вместе, пока конец был в руках Дейдара, дёрнула вверх девичьи запястья. Хината услышала удивлённый вскрик: верёвка, вероятно, только что вылетела из рук блондина, к его собственному ужасу.

Но, вместо этого, её падение было невольно остановлено в нескольких ярдах над землёй, подвешивая за руки. Удивлённый и сконфуженный Дейдара висел в фуते от её лица, поддерживаемый одной рукой, в то время как остальная часть его тела безвольно болталась. Очевидно, ему пришлось в голову обвязать конец верёвки вокруг собственной ладони.

— ...А? — блондин моргнул, как будто только сейчас осознал своё положение. — Что только что произошло, да?

Хината открыла рот, чтобы заговорить, но вовремя вспомнила о своём обете молчания. Вместо этого она просто покраснела и постаралась не заплакать от унижения. Дейдара снова моргнул и посмотрел на верёвку. Та, тем временем, зацепилась за довольно крепкую, упрямую ветку, расположенную слишком высоко над головами, чтобы даже попытаться добраться до неё. — А, — повторил он и улыбнулся. — Ладно, не беспокойся, Бья-тян! Я просто перегрызу свой конец верёвки, а потом спрыгну вниз и поймаю тебя, да. — Он, казалось, гордился своим довольно идиотским планом, широко улыбаясь.

Но затем раздался громкий треск, и оба резко опустились вниз на несколько сантиметров. — Ох-оу, — Дейдара и Хината с минуту смотрели друг на друга, а потом ветка сломалась, и они упали. Конечно, будучи шиноби, они грациозно приземлились на ноги. Но, прежде чем ветка упала следом, ниндзя бросились врассыпную, в противоположных направлениях. В результате натянутая верёвка остановила их обоих, и ветка приземлилась прямо на её середину, дёрнув пару за руки вниз на землю.

Дейдара был первым, кто встал обратно на ноги, краснолицый и посмеивающийся. Рот на его ладони выплюнул конец верёвки, а другой рукой он тем временем отряхнулся. — Ну, это было неловко. Как насчёт того, чтобы мы никогда больше не говорили об этом моменте, да? — он продолжал неловко смеяться, осторожно переступая через массивную ветку. — Ты в порядке, Бья-тян?

Хината покраснела ещё больше, чем он, и всё ещё старалась не расплакаться. Вражеский шиноби или нет, но это было просто унижительно для любого, кто называл себя ниндзя. И после всего этого, так называемого, «прогресса», которого она достигала все эти годы, развивая силу и личность... всё сведено обратно к ней: слабой, хнычущей, краснеющей студентке Академии. А всё из-за одного плохого прыжка и этого бодрого блондина-отступника. Это было просто унижительно. Хьюга попыталась высвободить руки из верёвки или из ветки на ней, но не смогла. Поэтому просто повернулась на бок, улёгшись на землю, и свернулась клубочком, зажмурив глаза и позволяя волосам пачкаться в грязи. Да и какая разница? Девушка уже была грязной, исцарапанной, пыльной и униженной от всего этого испытания.

— Бья-тян? — Дейдара повторил, и на этот раз в его голосе прозвучало что-то похожее на беспокойство.

О, отлично, враг жалеет меня... это заставляет меня думать, что все, кого я знаю... абсолютно все... я такое позорище для всех, уныло подумала Хината из своего эмбрионального положения. И теперь я снова чувствую жалость к себе, я действительно не должна этого чувствовать, но я ничего не могу с собой поделать... Почему я не могу изменить себя? Почему я должна всю жизнь оставаться беспомощной маленькой девочкой?

Дейдара всё ещё не понимал, что, чёрт возьми, только что произошло, — он просто весело шёл к убежищу Акацуки, когда внезапно его дёрнули назад, и шиноби повис на дереве при помощи одной руки. А затем его чуть не раздавила большая ветка! — но с темноволосой куноичи, похоже, было не всё в порядке. Отступник уже почти справился со своим смущением и неловкостью, но Хьюга просто свернулась клубочком и лежала, обмякнув. Она ранена? Неужели она не хочет показать мне свою рану? Почему женщины всегда боятся показаться слабыми...? Они должны просто принять то, кем они являются! Или теперь она замышляет какое-то нападение, когда я больше не держу её? Одна эта мысль сделала Дейдару настороженным, но это не было похоже на «запланировано-свернуться-клубочком», это было скорее... «безнадёжно-свернуться-клубочком».

— Бья-тян? — снова спросил он, обеспокоенный её состоянием. Почему я должен беспокоиться о своей жертве? Может, это какое-то странное гендзюцу, в которое она меня затянула, чтобы я её пожалел? Я имею в виду, мне действительно не стоит беспокоиться о куноичи, которую я просто использую в качестве подарка! Дейдара мысленно покачал головой. Конечно, он беспокоился о ней; девушка могла стать его пропуском в Акацуки. Или, может быть, обменом на его жизнь, если члены организации не полюбят его достаточно сильно. Всё очень просто. — Ты в порядке, да?

Вопреки своему желанию и здравому смыслу, парень опустился на колени рядом. Он потянулся, чтобы положить руку ей на плечо, но остановился; Дейдара видел, как она смотрела на его руки. Все так на них смотрели. Все испытывали отвращение, ужас, независимо от того, какую ценность они имели в ниндзюцу. Поэтому парень решил ткнуть Хьюгу пальцем, повторив ещё раз, — Бья-тян? Что-то не так, да?

От физического прикосновения куноичи резко высвободилась из своего кокона и обернулась, чтобы посмотреть на похитителя широко раскрытыми глазами. Её обычно белые глаза были слегка розоваты, как будто та плакала или пыталась не плакать. Щёки вдруг покраснели ещё сильнее, хотя Дейдара понятия не имел от чего именно: от слёз, сдерживания слёз или от стыда. Дейдара, должно быть, соорудил какую-то странную гримасу, потому что она внезапно крепко зажмурилась и резко отвернулась от него.

— Эй, Бья-тян, нам пора идти, — он снова ткнул её, на этот раз в локоть, и положил другую руку на свои колени. Хьюга просто лежала, отвернувшись от него. — Я свяжу тебя и понесу, если понадобится, да. — Вообще-то, это была ложь. Эта верёвка была единственной, и её было недостаточно, чтобы связать кого-нибудь. Тем более, правило шиноби предписывало, что жертва должна быть связана от груди до талии, руки крепко прижаты к бокам, и не было никакого варианта, чтобы у Дейдары хватило верёвки для подобного, особенно для её большой груди—ладно, он не собирался делать это. Дейдара мгновенно отвернулся от куноичи, слегка покраснев и не глядя ни на что конкретно.

— Тогда ладно, да. Я понесу тебя, — отступник поспешно встал и хрустнул костяшками пальцев, стараясь напугать девушку. Не то, чтобы блондин не мог долго нести кого-то на большой скорости — он уже делал это ранее, с телом члена Акацуки. Просто блондин считал

это довольно грубым, и если бедная девушка плачет, то она заслуживает того, чтобы с ней обращались уважительно. Да, именно так, сказал себе Дейдара.

Тем не менее Хьюга не двигалась. Поэтому парень опустился обратно на колени и поднял её в свадебном стиле, а затем переложил удивлённую куноичи на своё плечо. Та могла бы протестующе пискнуть, но ему было всё равно. Дейдара был слишком занят, стараясь не обращать внимания на то, что случилось с его жертвой, пытаясь не привязываться, даже если он и был одиноким парнем, а она была первой компанией, которая не пыталась его убить. Он действительно, действительно не хотел заводить друзей с кем-то, кого собирался передать Акацуки ради места в их рядах. На самом деле, Хьюга была для него всего лишь призом, предметом торга. Вот и всё.

Тем не менее не прошло и трёх часов, как энергия Дейдары, вызванная солдатскими таблетками, начала истощаться, и тот снова заговорил с ней. — Бья-тян, у меня кончаются солдатские пилюли, да, — захныкал шиноби, как будто Хьюга могла что-то с этим поделать. — Я ненавижу готовить, и ты, наверное, заболеешь, если я попытаюсь поймать какую-нибудь живность, чтобы приготовить еду. И, честно говоря, я не могу отличить хорошие грибы от плохих, да...

Она ничего не сказала, даже когда блондин наконец остановился, опустил куноичи на землю и сел сам. Её руки всё ещё были связаны, но, в принципе, если бы девушка решила убежать от него, то тот ничего не смог бы сделать, чтобы остановить побег. Чувствуя себя угрюмым и подавленным из-за отсутствия правильного питания, компании и детских воспоминаний, Дейдара застонал и прислонился к дереву. — Почему всё это должно случиться именно со мной? Да. Я имею в виду — погода в Конохе ужасна по отношению ко мне, вражеские шиноби ужасны по отношению ко мне, лес ужасен по отношению ко мне, я ужасен по отношению к себе... Я бы просто позволил вам, ребята, пройти мимо, правда, Бья-тян. Если бы вы не заметили меня и не послали за мной эту хер-я имею в виду, собаку, да... Я не хотел ввязываться во все эти неприятности, я не планировал похищать тебя или драться с кем-нибудь, или даже обезглавливать этот мерзкий труп и носить его голову с собой... — пожаловался блондин и положил подбородок на руки.

— А теперь я действительно чувствую себя усталым, и я думаю, что это мешает моим мыслям, потому что я чувствую все эти эмоции, которые я не должен чувствовать, да... я чувствую себя усталым, я расстроен, и я, на самом деле, очень, очень боюсь, что АНБУ Конохи или Акацуки... — Дейдара резко остановил себя и внезапно стал гораздо менее разговорчивым. Он не мог поверить, что изливает душу этой случайной шиноби, куноичи, имя которой даже не знал! К тому же, если ей каким-то образом удастся сбежать, она всё равно использует всё это против него.

И что ещё хуже, Дейдара действительно устал, был расстроен и напуган, а также не мог уснуть. Если он заснёт, то Хьюга побежит обратно в Коноху и расскажет им всё о нём. Отступник этого не хотел. На самом деле, оглядываясь назад, он понимал, что независимо от того, сколько потенциала, силы, чакры или глины у него было, этот план не был очень продуман. Вообще не был продуман. Дейдара застонал и приложился пару раз затылком к дереву.

И всё же девушка молчала, даже не смеясь над его душевной болью и не отчитывая его за то, что он несколько раз намеренно ударился головой о дерево.

Правило шиноби номер шесть: никогда не сомневайся в себе, своём командире или своих инстинктах. Но в свою защиту Дейдара мог бы сказать, что тот, кто придумал эти правила

шиноби, должен сделать миру одолжение и взорваться к чёрту.

Говоря о взрыве, Дейдара обнаружил, что не думал об искусстве весь день. Это действительно было весьма удивительно. Обычно именно это помогало ему пережить день. И что ещё более удивительно, парень обнаружил, что снова говорит. Он действительно был болтливым маленьким ниндзя. — ...И я не могу поверить, что правда делаю всё это. Акацуки — это просто легенда, если уж на то пошло, и я, получается, гоняюсь за мечтами, да. Я ещё ничего не обдумал, и, честно говоря, я просто глупый маленький ребёнок, который решил стать великим ниндзя. И вместо всего этого я сижу здесь, изливая душу Бья-тян, сомневаясь в себе и беспокоясь о мелочах и... да. Ха-ха, я ужасный шиноби. В любом случае, я понятия не имею, как я стал джонином, — блондин хрипло рассмеялся и потянулся. Ночь обещала быть долгой и тихой, поэтому парень не мог позволить себе сомкнуть глаз. Он сунул в рот предпоследнюю солдатскую пилюлю, рассчитав, что через три дня будет уже далеко от территории Конохи. Оставалось надеяться, что тогда он сможет запастись припасами.

Хьюга ничего не сказала, просто осталась сидеть на своём месте, прислонившись к стволу дерева, широко раскрыв бледные глаза и настороженно наблюдая за отступником. Её смущение, казалось, было полностью забыто, и Дейдара мог видеть, почему она принадлежала к такому страшному клану. Эти глаза были жуткими, особенно в лунном свете.

— Спокойной ночи, Бья-тян, да, — сказал он, наконец, и скрестил руки на груди, чтобы дожидаться утра.

<http://tl.rulate.ru/book/58787/1505452>